

ОРЕНБУРГСКИЙ ОБКОМ КПСС
УРАЛЬСКИЙ ОБКОМ КП КАЗАХСТАНА
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
АКАДЕМИИ НАУК СССР

**ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ
ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

К 150-летию оренбургской поездки А. С. Пушкина

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

О Р Е Н Б У Р Г — 1983 г.

ну воссоздать местный колорит края, где проходила Крестьянская война под предводительством Пугачева.

Н. А. Тархова

ТЕМА «НАРОДНОЙ ВОЙНЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА 1820-х ГОДОВ (К ИСТОРИИ ЗАМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ПУГАЧЕВЕ)

Историческая монография «История Пугачева» — важный этап в осмыслении Пушкиным проблемы стихийного народного выступления, бунта, мятежа. Интерес к ней отчетливо проявился в творчестве поэта 1820-х годов, в трагедии «Борис Годунов» и поэме «Полтава».

В «Борисе Годунове» тема народного возмущения решается в философском плане. Два варианта текста трагедии (рукописный 1825 г. и печатный с ремаркой «Народ безмолвствует» 1830 г.) предлагают разные ее решения.

В первом варианте оно сводится к тому, что народ не самостоятелен в своих выступлениях, является игрушкой в руках правителей («Давай народ искусно волновать»...; «Кричите: «Да здравствует Димитрий!»

— Народ кричит: «Да здравствует царь Дмитрий Иванович»).

Изменение финала трагедии в 1830 г. знаменует новый подход к проблеме. Он выявляет в движении народных масс собственный побудитель этического свойства, вызревающий в недрах народного сознания, толкающий массы к определенному действию.

Между двумя финалами «Бориса Годунова» велась работа Пушкина над поэмой «Полтава», где та же тема народного возмущения разрабатывалась на материале войны со шведами 1708—1709 гг. и освобождения Украины.

Развитие темы народного мятежа в «Полтаве» вбирает оба подхода, свойственные разным вариантам «Бориса Годунова»: от замыслов Мазепы использовать народный мятеж в своих целях («С ним полномощный езуит Мятеж народный учреждает»...) до изображения широкого народного движения, помогающего изгнать захватчиков и освободить Украину. Тема народного возмущения диалектически перерастает

здесь в тему народной войны («Встает кровавая заря Войны народной...»).

Пушкин в «Полтаве» не только исследует причины и законы народного возмущения, но и вновь, как в трагедии, выявляет этический побудитель народных масс к действию (в данном случае измена Мазепы — «Он перешел, он изменил...»), дающий им вполне определенное направление. Опыт работы над поэмой повлиял на изменение финала «Бориса Годунова» и появление ремарки «Народ безмолвствует».

«История Пугачева» сохраняет все открытия, сделанные Пушкиным в произведениях 1820-х годов, и содержит тот же подход к проблематике народной войны.

А. С. Светенко

✓ «ЛЕТОПИСЬ» П. И. РЫЧКОВА КАК ИСТОЧНИК «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

В ходе создания «Истории Пугачева» А. С. Пушкин проделал большую подготовительную работу, детально изучив не только те архивные источники о событиях Крестьянской войны 1773—1775 гг., к которым он сумел получить доступ, но и мемуарные свидетельства очевидцев знаменательных событий. В 1833 г. он предпринял поездку в Оренбургский край, где пополнил свои «архивные тетради» сведениями из устных преданий и рассказов современников Пугачева.

А. С. Пушкин проявил подлинно научный подход к использованию данных из исторических источников. В приложении к «Истории Пугачева» он издал ряд документов периода восстания, в том числе и «Летопись шестимесячной осады Оренбурга» П. И. Рычкова.

«Летопись» Рычкова занимает видное место в изложении событий Крестьянской войны, сделанном Пушкиным. В ряду прочих документальных свидетельств о Пугачевском восстании «Летопись», известная поэту по трем спискам, переданном ему Г. И. Спасским, братьями Языковыми и И. И. Лажечниковым, выделяется богатством фактического материала, обилием подробностей и нюансов различных эпизодов осады Оренбурга, самостоятельностью авторской интерпретации событий.

Главная особенность «Летописи»: наличие в ней инфор-

мации из официальных источников — Журнала осады, ведшегося в губернской канцелярии генерала Рейнсдорпа, и Журнала походной канцелярии генерала Голицына. Изложение в них хода боевых действий, организационных мероприятий властей и данных о событиях в повстанческом лагере вместе с интересными подробностями, почерпнутыми из «приватных» записок очевидцев, существенно расширяет рамки повествования, повышает ценность «Летописи» как исторического источника.

Источниковедческое сопоставление содержания «Летописи» с документами повстанческого лагеря и материалами следствия над пугачевцами позволяет считать их компетентными и надежными источниками, взаимодополняющими многие подробности событий Крестьянской войны.

«Летопись» обладает также ценными качествами, свойственными произведениям мемуарного жанра. Она заслуживает самого пристального внимания и изучения.

И. М. Гвоздикова

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ

«ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА» А. С. ПУШКИНА

Одним из источников монографии А. С. Пушкина «История Пугачева» была анонимная статья под названием «Доверенные известия о мятежнике Емельяне Пугачеве и о подятом им восстании», опубликованная в 1784 г. в Галле на немецком языке в ежегоднике А. Ф. Бюшинга «Сборник новой истории и географии». Работа была известна Пушкину во французском переводе.

В тексте «Истории Пугачева» содержатся как явные, так и скрытые цитаты из рассматриваемой статьи. Обращает на себя внимание сходное освещение фактов, относящихся к походу войска Пугачева от Яицкого городка к Оренбургу, раскрывающих картины сражений отрядов Салавата Юлаева и других народных вожаков с карательными войсками. Критически изучая статью, сопоставляя ее данные со свидетельствами других источников, Пушкин одновременно не мог не согласиться с некоторыми суждениями и выводами ее автора.

В научной литературе до сих пор нет единого мнения об

авторстве статьи. В 1949 г. литературовед Г. П. Блок высказал предположение о принадлежности этого труда известному историку и географу, академику Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллеру. Одним из реальных путей поиска свидетельств, которые дали бы возможность признать Миллера автором статьи, является, на наш взгляд, источниковедческий анализ работы, выявление ее источников, изучение известных нам документов из собрания Миллера.

Как показал анализ статьи, автором был использован фактический материал из документов «пугачевской» коллекции, собранной Миллером и хранящейся ныне в ЦГАДА: печатные источники; сведения, известные ему как современнику описываемых событий; и, наконец, документы из местных архивов. Среди последних на первом месте были документы военно-походной канцелярии полковника Михельсона, переданные автору самим Михельсоном или кем-нибудь из его приближенных.

Но дело не только в серьезной источниковой базе статьи. Она написана с большим мастерством. Автор впервые в дворянской историографии попытался дать развернутую картину народного восстания и по-своему объяснить его причины.

Таким образом, изучение текста статьи и ее источников подтверждает предположения о принадлежности работы перу историка Г. Ф. Миллера. Документальное подтверждение того, что Миллер отправил свою статью Бюшингу, может быть в переписке этих крупных ученых, изучением которой занимаются историки ГДР.

Ю. С. Зобов

ОРЕНБУРЖЬЕ, ГОД 1833-й

Одним из аспектов изучения оренбургской поездки А. С. Пушкина является выяснение того, каким был Оренбургский край 30-х годов XIX века.

Оренбургская губерния занимала тогда обширную территорию окраинного юго-востока, площадью в 339 447 кв. верст. Основу экономики края составляли земледелие (80—100 млн. пуд. среднегодового сбора хлебов), горнозаводская промышленность (24 металлургических завода, дававшие тогда в год 980 тысяч пудов чугуна, 714 тыс. пудов железа и 50 тыс. пу-

РЕДКОЛЛЕГИЯ

**Белый А. И., Большаков Л. Н., Никифорова Ю. В.,
Попов С. А., Прийма Ф. Я., Трофимова С. В., Фомичев С. А.**

